

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ Р. ЛАНГАКЕРА

Когнитивная лингвистика (когнитология) — направление языкознания, интенсивно развивающееся в последние десятилетия в науке. Будучи междисциплинарной сферой исследований, когнитология рассматривает познание человеком окружающего мира применительно к естественному языку. Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации языка. Цель когнитивной лингвистики — понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Когнитивная лингвистика не вписывается в рамки одной науки, а лежит на пересечении нескольких дисциплин, что является характерной особенностью современного гуманитарного знания — достаточно вспомнить другие «пограничные» области, такие как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, этнопсихолингвистика, биолингвистика, юрислингвистика, компьютерная лингвистика, политическая лингвистика, а также лингвогеография, лингвистическая антропология и др. Междисциплинарность когнитивной лингвистики выражается в активном привлечении сведений и экспериментальных данных из других наук: прежде всего из психологии, но также из философии, нейрофизиологии, социологии, политологии, этнографии, теории искусственного интеллекта и др. Определяющая роль в этом комплексе, однако, принадлежит лингвистике, и наибольший вклад в становление и развитие данной области внесли и продолжают вносить именно лингвисты. При этом они берут на себя так называемое когнитивное обязательство (*cognitive commitment*), которое требует, чтобы объяснение и описание языковых фактов не противоречило эмпирическим данным других наук [1, с. 40].

Термин когнитивный, заимствованный в русский язык из английского (*cognitive*), восходит к латинскому и далее к греческому корням, связанным с понятиями познания, знания, мышления. Исследователи, стоявшие у истоков когнитивной лингвистики, провозгласили ее основополагающим принципом связь языка и когниции (от англ. *cognition*). При этом когниция охватывает в совокупности процесс достижения знания (т. е. познание) и его результат (т. е. знание) [2, с. 35].

Возникновение когнитивной лингвистики было обусловлено не только историей языкознания, но и — в более широкой перспективе — развитием когнитивных исследований и становлением так называемой когнитивной науки. Зарождение когнитивизма принято относить к 1960-м гг. и связывать со стремлением преодолеть бихевиоризм как методологию научного исследования и вернуть мысль (*mind*) в науку о человеке [3, с. 19].

Пытаясь определить предмет когнитивной науки, Е. С. Кубрякова пишет, что это наука «о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных, процессов. Большинство принимает определение когнитивной науки, согласно которому она представляет собой науку о системах репрезентации знаний и обработке информации, приходящей к человеку по разным каналам» [2, с. 34].

Одним из крупнейших теоретиков когнитивного направления в лингвистике по праву считается Рональд Лангакер, который с 1976 г. разрабатывает теорию, первоначально называвшуюся пространственной грамматикой (*space grammar*), а позже переименованную в когнитивную грамматику.

В типичной для когнитивистов манере Р. Лангакер формулирует принципы когнитивной грамматики, отталкиваясь от тех фундаментальных положений генеративной теории, с которыми он принципиально не согласен. Таковыми являются, прежде всего, утверждения об автономности языковой системы, независимости грамматики от лексики и возможности описания значения при помощи аппарата формальной логики. В позиции Лангакера по этим вопросам четко прослеживается общая для всей когнитивной лингвистики платформа [4, с. 1]:

1) язык не обладает самодостаточностью и не может быть описан без учета когнитивных процессов;

2) грамматические структуры не следует рассматривать в качестве отдельной, независимой формальной системы, так как лексика, морфология и синтаксис представляют собой единый континуум символьных единиц, не подразделяющийся естественным образом на составные части;

3) основанная на условиях истинности формальная семантика не способна адекватно описывать значения языковых выражений.

В когнитивной грамматике Лангакера значение приравнивается к концептуализации, или ментальному опыту. Концептуализация понимается весьма широко и охватывает как существующие понятия, так и новые представления, а также сенсорные, кинестетические и эмоциональные впечатления, плюс осознание коммуникантами социального, физического и лингвистического контекста речевой ситуации. Фактически концептуализация — это когнитивная обработка, т. е. нейрофизиологические процессы человеческого мозга [5, с. 6].

Для него, как и для всех когнитивистов, значение языкового выражения не исчерпывается свойствами обозначаемого, но с необходимостью включает в себя то, как говорящий воспринимает и осмысливает соответствующий объект или ситуацию. Для описания этого аспекта автор вводит понятие интерпретации (*mental construing*). Употребляя то или иное языковое выражение, ту или иную грамматическую конструкцию, говорящий тем самым делает выбор в пользу одного из возможных способов обозначения

соответствующего объекта либо ситуации. Отсюда следует, что предложения, в которых одна и та же ситуация представлена по-разному, не являются семантически эквивалентными, даже если их условия истинности совпадают.

В этом существенное отличие когнитивных концепций языка от генеративной теории, в которой семантическая эквивалентность предложений достигается за счет одинаковой референции и тождественных условий истинности.

Когнитивное обоснование среди фундаментальных направлений когнитивной лингвистики дается значению языкового выражения. Функции слова и его разнообразные модификации в процессе словообразования и формообразования, «значения языковых единиц и мотивы их вставления в синтаксические конструкции» [6, с. 54] исследуются именно в рамках когнитивной грамматики Р. Лангакера.

Когнитивная грамматика Р. Лангакера представляет «субъективистский» взгляд на значение. В отличие от «объективистской» точки зрения, согласно которой «значение выражения приравнивается к набору условий, при которых оно истинно» [7, с. 2], «субъективистская» приравнивает значение к «концептуализации или ментальному опыту» [7, с. 3].

Р. Лангакер считает, что объективистский взгляд на значение является ограниченным, так как «обычные возражения идеационной точки зрения являются ложными, а к формальной семантике можно прийти путем произвольного исключения из ее области многочисленных аспектов значения, имеющих принципиальную лингвистическую важность» [7, с. 9].

Положения когнитивной грамматики о субъективистском взгляде на значение, определение значения, приравниваемое к концептуализации, образность как основа концептуализации, связь между событием употребления и композиционным значением могут быть использованы в качестве основы дальнейшего исследования значений языковых выражений, а именно при конструировании значений, выделении моделей образования новых значений в различных видах дискурса.

Когнитивная лингвистика широка и разнообразна, и в этом можно увидеть как недостаток (неоднородность направления, отсутствие у нее четкой платформы и общей исследовательской программы), так и достоинство. Многогранность когнитивной лингвистики позволяет разным исследователям найти в ней что-то «для себя». Для когнитологов и нелингвистов это прежде всего междисциплинарные аспекты соответствующих исследований. Лингвиста же может привлечь характерное для данного направления пристальное внимание к фактам языка — не только регулярным, общим для класса языковых единиц, но и к частными даже единичным.

Когнитивные исследования языка представляют интерес и ценность не только в профессиональном плане. Важная заслуга когнитивной лингвистики состоит в том, что она дает возможность осознать относительность наших

ценностей, понятий и общественных институтов, необходимость их критического анализа, пересмотра и адаптации к меняющимся условиям. Показывая, что существуют разные способы осмысления одной и той же ситуации, различные системы морали, регулирующие общественную жизнь, когнитивная лингвистика подчеркивает невозможность установления единых абсолютных моральных принципов и критериев и раскрывает горизонты альтернативных возможностей и точек зрения. Она не обещает сделать нас мудрее, но помогает нам глубже понять, что значит быть человеком и какие перспективы открыты перед нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lakoff, G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // *Cognitive Linguistics*. 1990. — Vol. 1. — No. 1.
2. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4.
3. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // *Вопросы языкознания*. — 1994. — № 4.
4. Langacker, R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. — Berlin; New York, 1991.
5. Langacker, R.W. An overview of cognitive grammar // В. Rudzka-Ostyn (ed.). *Topics in Cognitive Linguistics*. — Amsterdam; Philadelphia, 1988.
6. Кубрякова, Е.С. *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М., 2004.
7. Лангакер, Р. *Когнитивная грамматика*. — Сер. Актуальные проблемы прикладного языкознания. ИНИОН АН СССР, 1992.